

ЭМИН ГУМБАТОВ

Докторант Гянджинского государственного университета
(Азербайджанская Республика)

БОРЬБА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ ЗА ЮЖНЫЙ КАВКАЗ И ВОСТОЧНУЮ АНАТОЛИЮ В НАЧАЛЕ XIX СТОЛЕТИЯ

УДК 94(479.24)

DOI: 10.52340/isj.2022.25.17

Введение. Кавказский регион, который в течение многих веков является одним из великих центров цивилизаций, всегда занимал очень веское политическое и экономическое значение. Этот регион всегда интересовал очень многие военно-политические центры и т.д. Это родина великих горных гряд, одновременно являлся районом, через который романовская Россия имела пути выхода к теплым морям и высокодоходному традиционному торговому коридору, соединяющим Восток и Запад. Начиная с начала XIX века кавказский регион превращается в плацдарм кровопролитных военно-политических баталий между романовыми, османами и каджарами. Чтобы выйти победителем в этих многоцелевых компаниях, российская дипломатия начинает уделять очень серьёзное внимание к установлению тесных связей с южнокавказскими государствами, в т.ч. и с североазербайджанскими ханствами. Царская Россия при реализации своих стратегических военно-политических проектов особое значение придавала взаимопониманиям с Тегераном и Истамбулом, а также старалась учесть существующую военно-политическую ситуацию.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Восточная Анатолия, держава, Россия, Османская империя, Каджары, борьба, война.

Изложение основного материала. Как известно, ещё 28 января 1801 года был опубликован особый материал об аннексии Картли-Кахетинского царства (Восточная Грузия – Э.Г.) под подписью российского царя Павла I (1796-1801). В этом манифесте говорилось, что уже некоторое время Грузинское царство «потеряли» силы для защиты себя, и поэтому царь Георгий, Ираклиевский смог попросить нашего подданства и мы приняли эту просьбу. «И этим мы, обеспечили установление стабильности внутри страны, защитили её от внешних вторжений...» [3, с. 215].

Уже через 2 дня после объявления об аннексии Восточной Грузии – 20 января царь Павел I в своём указе к главноначальствующему гражданской частью в Грузии генералу Кноррингу выражал свое

желание о превращении Грузии в российскую провинцию. В этом инструкционном поручении отмечалось: «Хочу, чтобы Грузия стала провинцией. Поэтому вопросы гражданского управления регулируются в согласии с Русским Сенатом и церковным Синодом» [10, с. 56].

Заменившего отца на троне Александр I, после укрепления своей власти, и взятия в свои руки всех бразд правления, с поддержкой таких влиятельных высших чиновников, как Воронцов, Новосельцев, Чарторыйский и других, предпринял попытки отказаться от аннексии Грузии, как «противоречащие между национальному праву и как несправедливый», и потребовать восстановления правового статуса Георгиевского соглашения от 1783 года о взятии Грузии под покровительство романовской империи. Но Правительствующий сенат империи вопреки этому издал два указа, «узаконивших» эту аннексию. Хотя и новоиспечённый царь аннулировал эти указы, но в последствии, не выдержав многосторонних заявлений, вынужден был 12 сентября 1801 года издать новый Манифест об аннексии Восточной Грузии. По различным указам и постановлениям постепенно в Картли-Кахетии была установлена новая система управления, а руководство новой – российской управленческой системой в Восточной Грузии было поручено российскому генералу Кноррингу. По этой системе территория Картли-Кахетинского царства была разделена на провинции – Тушети, Телави, Лори, Гори и Сигнах.

Захватив Восточную Грузию, царизм не очень-то торопился продвинуться в Западную Грузию. Задержка в этом вопросе была связана с тем, что традиционно Западная Грузия считалась, и объективно фактически веками находилась в сфере политического влияния Османской империи. Это было открыто, отмечено и в инструкции Александра I генералу Кноррингу от 17 сентября 1801 года: «Аннексия недопустима, так как у нас нормальные отношения с Турцией...» [10, с. 57].

Но, впоследствии царь Имеретии Соломон I под нажимом главнокомандующего российскими войсками на Кавказе генерала П.Д.Цицианова об-

ратился к российскому двору с просьбой о принятии его владений в подданство Российской империи. И трактат об этом был утверждён Александром I 4 июля 1804 года. Ещё до этого, в 1803 году мингрельский царевич Григорий также заключил договор, согласно, которому Мингрелия переходила под покровительство России, и Александр I защиту её населения поручил вышеупомянутому П.Д.Цицианову [10, с. 57].

В начале XIX века внутривосточное положение в Северном Азербайджане, а также внешнеполитическая ситуация вокруг азербайджанских земель были довольно сложными и взрывоопасными. Это подчёркивали также ваши (правители) восточных провинций Османской империи в своих рапортах истанбульскому дворцу. Так Ыылдарский валий Мехмет Саид паша в своём рапорте имперскому центру от 23 июля 1800 года широко описывал военные противостояния между южно-кавказскими феодальными государственными образованиями. Он особенно останавливался над вопросом о стремлении Каджаров установить своё неразделяемое влияние над этим важным регионом [6, nr: 6721-F].

В середине 1800 года довольно представительная делегация посланников северо-восточных и юго-восточных (точнее Ленкоранского) азербайджанских ханств, а также некоторых восточно-дагестанских правителей собрались в северокавказской российской крепости Георгиевск. Основной целью российской делегации в этих переговорах являлось достижение российского покровительства над вышеперечисленными феодальными государствами. В состав делегации входили представитель Шейхали хана Кубинского – Мирза Аскер, Гасан хана Дербентского (?! – Э.Г.) – Гаджи Таги, Гусейнгули хана Бакинского – Мирза Хади бей, а также представители Мирмустафа хана Ленкоранского, Мехти хана Шамхала, Рустам хана – уцмия, Джаро-Белаканского правителя Умма хана и Табасаранского казия Рустама. После переговоров в царском дворце каждому делегату были представлены отдельные письма одинакового содержания. В этих письмах, подписанных от имени российского правительства от 28 августа 1800 года, ханам предлагалось достичь общего согласия и установить союз между этими владениями [11, с. 250].

В самом конце XVIII века, на очень короткий срок, внимание крупных политических игроков к южнокавказскому региону несколько ослабло. Это было связано с тем, что в Европе шли процессы, связанные с республиканской Францией. И Османская империя была занята вопросами о защите своих владений от французских интервенций, и даже

обратились за помощью к павловской России. И сама Россия заострялась в европейских военно-политических противостояниях. Во время известной египетской кампании Наполеона Бонапарта 1798 года (а в это время Египет входил в состав владений Османской империи), российский царь Павел I (1796-1801), который никоим образом не хотел смириться с укреплением влияния Франции на Ближнем Востоке и в восточно-средиземном бассейне, даже вошёл с союзом с Османской империей и уже 3 января 1799 года в Стамбуле между сторонами был подписан союзнический договор. В этом документе объявлялось о «вечной дружбе» между Османской и Российской империями, а также Австрия, Великобритания и Пруссия приглашались подключиться к этому договору [8, с. 333-334].

В начале XIX века противостояние между Тегераном и Истамбулом за политическое влияние над Южным Кавказом вошло в новую фазу. Второй кадjarовский шах Фатали (1797-1833) одновременно стремился укрепить своё положение внутри страны и усилить политическое влияние над Южным Кавказом. Так, во время подавления мятежа Джафаркули хана Хойского, Фатали шах стал реально угрожать Иреванскому региону. В связи с этими событиями Нуман паша, командир обороны крепости Карс, в своём отчёте центральному османскому правительству от 3 октября 1800 года особо отмечал, что «чтобы установить правопорядки в Азербайджане отправил своего сына, царевича Аббаса Мирзу во главе двадцатитысячной армии против хойского Джафаркули хана. Аббас Мирза после победы над Хойским ханом наступал на Иреван и держал под давлением Мухаммед хана» (Иреванский хан – авт.). Нуман паша оперативно стал играть роль посредника между сторонами для решения существующих проблем. В результате Аббас Мирза, сняв осады Иреванской крепости, вернулся в Тебриз.

В такой сложной политической ситуации одной из причин обострения османско-каджарских отношений было, то, что мятежный Джафаркули хан Хойский получил убежище на османской территории. Этот акт создал очень острую ситуацию между сторонами, и Каджары через своих поклонников резко потребовали сдачу беглеца Джафаркули хана. Но, несмотря на все усилия Тегерана, Османское правительство наотрез отказало выдать лиц, которые нашли убежище у османов [5, nr:6702 / A].

Общеизвестно, что очень многие военно-политические процессы Европы и Ближнего Востока конца XVIII – начала XIX вв. были непосредственно связаны и с Кавказским регионом. Великие державы всячески стремились установить своё господ-

ство над этим регионом. Эти процессы играли важную роль не только в жизни Европы и Востока. Это был период, когда такие государства как Франция, Великобритания и другие, которые стремились к мировому господству вели острейшую конкуренцию за раздел мира и захват природных богатств отсталых стран и государств.

Известно, что в тот период главной целью наполеоновской Франции являлось победить Англию, прибрать в свои руки её главную колонию – Индию вместе с её богатствами, и, сдвинув на международной арене Великобританию, занять её место. Париж всячески стремился чтобы Англия отступила от Индии. И в этом деле приближение с Каджарами всячески отвечало интересам Франции. Во-первых, Каджарское государство было расположено на удобнейшей сухопутной дороге Индии. С другой стороны, Российская империя с каждым днём активизировала свои действия, всё сильнее стремилась установить свой контроль над всеми коммуникациями, соединяющими Восток и Запад. Именно агрессивная политика России в этом направлении подталкивала и Англию и Франции всячески поджигать и заинтересовать тегеранский дворец, настраивать его против российского продвижения на Южном Кавказе.

В конце 1800 года генерал-губернатор компании Ост-Инд в Индии лорд Оузли направил особую дипломатическую миссию под начальством капитана Джона Малкхолма, во дворец Фатали шаха Каджара. Уже 4 января 1801 года, после многосторонних переговоров с визирем Фатали шаха, Малкхолму удалось заключить 2 договора с Каджарами: политический и торговый договора. По политическому договору англичане обещали всестороннюю помощь Каджарам для укрепления на Южном Кавказе [12, с. 251].

В историографии Турции эти англо-каджарские соглашения оцениваются нижеследующим образом: «В начале XIX века иранская политика Англии отличалась своей активностью. Потому, что наряду с политическими интересами Англии в этом регионе, использование иранскими портами для торговли, являлось одним из значительных факторов». В 1800 году английское правительство для предотвращения афганских вторжений в Индии отправило генерал-губернатора Малкхолма в Иран, чтобы проводить с ним переговоры. Согласно соглашению, подписанному в 1801 году, для ведения совместной борьбы против афганских вторжений, в т.ч. для совместной борьбы в случае нападения афганских правителей и французов на Иран, а также, в случае если французская армия попыталась бы закрепиться на берегах Персидского залива, ан-

гличане обещали участвовать в совместной борьбе против этих вторжений и агрессий против Ирана» [10, с.123].

Каджары, которые объявляя войну России в 1804 году, надеялись также на соглашение 1801 года, и, поэтому тут же обращались за помощью к английскому правительству. Но англичане взамен военной помощи потребовали выполнение некоторых условий. Согласно этим условиям, каджары должны были уступить англичанам все стратегически важные прибрежные полосы и некоторые острова, отдать Бандар-Аббасский порт в совместное использование с англичанами, и оплатить все расходы английских военных объединений на территории Ирана, поручить командование каджарскими военными объединениями английским военным. Но Фатали шах отверг все эти наглые условия, и, отправив письмо Наполеону, предложил ему совместное действие, союзничество. Заключенный 30 марта 1805 года англо-российский договор о совместной борьбе против Франции, по сути дела превратил англо-каджарские соглашения 1801 года в клочки ненужных бумаг.

Наполеон, в ответ на письмо Фатали шаха, отправил своего эмиссара Амадея Жобера на Восток. Согласно полученной инструкции от императора Жобер должен был хорошо изучить территории Османов, каджаров, а также Азербайджана, собрать сведения о положении на российских границах. В другом письме, представленном шаху другим французским эмиссаром – Ромейном, наполеоновское правительство предлагало свою помощь каджарам в строительстве Каспийского флота [12, с. 9777].

После кончины Ромейна в Тегеране эту миссию стал продолжать Жобери. Он, приехав в Тегеран в июне 1806 года, представил шаху предложение французского правительства. Среди последних, самое значительное было то, что Париж предлагал Фатали шаху свою помощь в отвоевании кавказских земель (от России) и совместный поход франко-персидской армии на Индию, но только в том случае, если шах откажется от союзнических отношений с Великобританией. После переговоров на высоком уровне французский посол вернулся к Наполеону с положительным ответом шаха, но французский император не торопясь установить союзнические отношения с тегеранским двором, повторно отправил к каджарскому двору новое посольство для изучения настоящего состояния Каджарского государства и для выяснения возможности последнего в деле военного сотрудничества в предполагаемой индийской военной экспедиции [10, с. 123].

Оккупация Кубинского и Бакинского ханств российскими войсками осенью 1806 года также заставляла кадjarов торопиться с заключением союзнического договора с Наполеоном. Сначала в Тильзите между высокопоставленным представителем шахского дворца Мирза Рза ханом и французским министром Маре был заключён особый договор, который был утверждён 4 мая 1807 года в Финкештейне. По достигнутым соглашениям, Наполеон и давал гарантию целостности кадjarовских владений, признавал Грузию частью кадjarовского государства, обещал содействие в деле выдворения России из Грузии и других оккупированных земель, и брал на себя широкомасштабные обязательства по укреплению и модернизации кадjarовских военных объединений. Наполеон великодушно обещал, что даст шаху сколько угодно вооружения, снаряжения и т.д., но взамен хотел, чтобы Кадjarы прервали всякие политические и экономические связи с Англией, даже вступили в войну против Англии [4, с. 186-188].

Оккупация Египта Наполеоном в 1798 году нанесла значительный урон франко-османским отношениям. Но согласно достигнутым соглашениям в 1801 году остатки французских войск полностью покинули Египет. Султан Селим III, для укрепления восстанавливающихся франко-османских отношений уже в 1802 году отправляет своего посланника Галиба Эфенди во Францию [1, с. 67].

Историк Джеват Эрен особо подчёркивает, что Османское правительство, которое в этот период внимательно наблюдало за событиями, происходившими в Европе, оставалось нейтральным в вопросе англо-французского противостояния. После объявления Наполеона императором Франции в 1804 году, антифранцузская коалиция, состоящая из Англии, России и Австрии объявив войну Наполеону, также предложила османскому султану вступить в войну. Но, Салим III, отказался вступить в эту коалицию и продолжал вести балансирующую политику в отношении этой «великолепной тройки» [7, с.450-452].

Но победы Наполеона над своими европейскими противниками заставили османское руководство искать пути приближения с Францией, с другой стороны французский посланник в Истанбуле Рофин неустанно утверждал, что признание французской империи Османским государством принесёт последнему многие выгоды. Он отмечал, что Наполеон в предполагаемых соглашениях с Россией может защитить интересы Османского государства. Османское правительство, у которого были серьёзные проблемы с Россией в черноморском бассейне и на Кавказе, надеясь на поддержку

Франции в разрешении этих проблем, уже 30 марта 1806 года отправил своего посланника Мюхиб Эфенди в Париж [7, с. 452]. Вместе с тем Селим III, начавший серьёзные реформы в армии, нуждался во французской помощи в формировании военных подразделений Низами-джадид. Следует особо отметить, что установление союзнических отношений между Парижем и Истанбулом отвечало и интересам Французской империи. Дело в том, что использование ресурсов и возможностей Османской империи в противостоянии с таким серьёзным военно-политическим конкурентом как Россия, было очень кстати для наполеоновского истеблишмента. Именно поэтому французское правительство всячески подталкивало османов к войне против России.

И в письме, которое было отправлено Наполеоном султану Селиму III ещё в январе 1805 года очень ярко были выражены попытки подвинуть Высокой Порты в войну против России: «Вы, который происходите из великого османского рода, который стоит во главе одной из великих империй, сами ли управляете государством? Как позволяете, чтобы русские приказали Вам? Я это письмо пишу как последний друг Дворца (османского дворца), оставшийся во Франции. Действуйте. Русские являются настоящим врагом твоим. Потому, что хотят контролировать над Чёрным морем» [2, с.71].

В июле 1806 года Наполеон для установления союза с османами отправил генерала Себастьян в Истанбул. Перед прибывшим в Истанбул только в августе Себастьян были поставлены следующие задачи: 1) Завоевать доверие Баби-Али (т.е. османского правительства); 2) Добиться заключения союза с кадjarами и османами против России; 3) Добиться того, чтобы османское правительство своевременно передало все требования к нему со стороны России и Англии французам; 4) Обеспечить перекрытие проливов для российских кораблей; 5) Добиться военной поддержки османов Францией.

Наполеон в конце своих требований, которые он поставил перед Себастьяном, отмечал, что я не хочу расчленения Османской империи. Если бы мне предложили бы три четверти этой страны, то я бы всё равно отказался от этого предложения. Я хочу усилить эту империю и пользоваться ею против русских [10, с.115; 2, с. 77].

В такой ситуации французский посол в Истанбуле Себастьян, обращаясь к османскому правительству, заявил, что союз с Францией очень важен, и, за очень короткий срок не будет установлен этот союз, что османцы будут объявлены «врагами французов». Именно под воздействием этих нажимов было принято решение идти на союз с Фран-

цией. Именно выступая с этого решения османское правительство в конце декабря 1806 года отправило Мехмет Эмин Вахид Эфенди во французский штаб для заключения союзного договора с Францией [10, с. 118]. В таких условиях Россия, под предлогом того, что Османская империя заключила союз с Францией, в октябре, форсировав Диестра, ворвалась в османские владения. Вслед за этим в декабре этого года Высокая Порта вынуждена была объявить войну России.

Выводы. Вообще обозревая существующее социально-экономическое и политическое положение Южного Кавказа во II половине XVIII – начале XIX веков, можно прийти к заключению о том, что в этот период наблюдалось безостановочное усиление влияния царской России, которая с каждым годом старалась всячески расширить и ужесточить свое военно-политическое влияние в регионе, одновременно с этим происходило постепенное падение роли и влияния двух южных соседей этого региона – Османского и Каджарского государств, которые долгое время являлись основными вершителями политических судеб в Южном Кавказе. Уже в начале XIX столетия гегемонское превосходство в данном кавказском регионе постепенно сосредотачивается в руках романовых, и царская Россия

превращается в тот военно-политический центр, который стал долголетним вершителем судеб местных народов и народностей.

Следует также отметить тот момент, что противостояние и непрекращающаяся конкурентная борьба между ведущими европейскими грандами, в первую очередь между Лондоном и Парижем, создавало благоприятные условия для реализации оккупационных планов России на Южном Кавказе, и мешало предотвращению продвижения России в Южном направлении. Вместе с тем и Париж, и Лондон никак не хотели мириться с установлением военно-политической гегемонии в этом стратегическом крае, где проживали многочисленные народы и народности с многовековым политико-культурными наследием.

Ведущие европейские державы – Франция и Великобритания только стремились стать главными хозяевами военно-политической ситуации в этом стратегическом регионе. Но удалённость Южного Кавказа от Западной Европы, отсутствие сопредельных территорий и общих границ вынуждали и Лондон и Париж сделать ставки на Тегеран и Истанбул, постараться именно руками османских и каджарских военно-политических сил добиться своих целей в этом регионе.

Литература:

- [1]. Aksun Ziya Nur. Osmanlı Tarihi. Osmanlı Devleti'nin Tahlilli, Tenkidli Siyasî Târîhi (Ottoman history. The Analysis of the Ottoman Empire, the Political History of Criticism). III vol. – Istanbul: Ötüken Neshriyat A.Sh. 1994, 464 p. (in Turkish)
- [2]. Alan Palmer. Son Üç Yüz Yıl Osmanlı İmparatorluğu (bir çöküşün tarihi). (The Last Three Hundred Years of the Ottoman Empire (history of a collapse)), (trans. Belkıs Dishbudak Chorakchy). – Istanbul: Ish Bankası. Kültür Yayınları, 1.Baskı. 1992. 352 p. (in Turkish)
- [3]. Allen W.E.D. A History of the Georgian people from the beginning down to the Russian conquest in the nineteenth century. – London: Paul, Trench, Trubner & Co., 1932. – xxiv, 429 p.
- [4]. Baddeley J.F. Russian invasion of the Caucasus and Sheikh Shamil (trans. Sedat Özden), 3rd Edition. – Istanbul: Kayıhan Publishing House, 1995. – 460 p. (in Turkish)
- [5]. Prime Ministry Ottoman Archives (BOA), Hattı-Humayyu Classification (HH), nr: 161, G. №:6702 / A (in Turkish)
- [6]. Prime Ministry Ottoman Archives (BOA), Hattı-Humayun Classification (HH), nr: 6721-F. (in Turkish)
- [7]. Eren A. Cevat; “Selim III” maddesi, SA, c.X, s.450-452.
- [8]. Kleyman G. Russian Archival Materials as a Source for the Study of Ottoman-Russian Relations in the Late 18th – Early 19th Century. Translated by Şahin Doğan // Journal of Historical Studies, 2016, vol. XXXI/1, p. 331-338. (in Turkish)
- [9]. Kurat Akdes Blessing. History of Russia: from the beginning to 1917. 2nd edition, Ankara: Turkish Historical Society Press, 1987. 537 p. (in Turkish)
- [10]. Mustafa A. Struggles for influence in the Caucasus in the XIX century (1800-1830). Istanbul: 2001. Doctoral thesis, 277 p. // <http://nek.istanbul.edu.tr:4444/ekos/TEZ/35532.pdf> (in Turkish)

- [11]. Mustafazadeh T. Azerbaijan-Russia relations (second half of 18th century – beginning of 19th century). – Baku: East-West, 2013, 528 p. (in Azerbaijani)
- [12]. Sadigov H. Azerbaijan in the diplomacy of European countries (1747-1829). – Baku: Tefakkur, 2004. 376 p. (in Azerbaijani)

EMIN HUMBATOV

doctoral student of Ganja State University (Republic of Azerbaijan)

**THE STRUGGLE OF THE GREAT POWERS FOR THE SOUTH CAUCASUS AND
EASTERN ANATOLIA AT THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURY**

SUMMARY

As is known, the Caucasian mega-region has been an area from time immemorial, dominated by significant military and political forces. At the end of the 18th – beginning of the 19th centuries, both the South Caucasus and Eastern Anatolia became the scene of fierce confrontations between the Russian, British, French, Ottoman and Qajar empires. Already at the beginning of the 19th century, Romanov's Russia pursued an active occupation policy in the South Caucasus, where it faced serious resistance from the High Porte and the Qajars. In addition, the British and French governments, concerned about the advance of the Romanovs to transit channels passing through the Middle East and connecting Europe with rich sources of raw materials and markets of Asian countries, actively intervened in this struggle and in every possible way incited the Tehran and Istanbul courts to go to war with Russia. In general, reviewing the existing socio-economic and political situation in the South Caucasus in the second half of the 18th – early 19th centuries, one can come to the conclusion that during this period there was an unceasing increase in the influence of tsarist Russia, which every year tried in every possible way to expand and tighten its military political statement in the region, at the same time there was a gradual decline in the role and influence of the two southern neighbors of this region – the Ottoman and Qajar states, which for a long time were the main arbiters of political destinies in the South Caucasus. Already at the beginning of the 19th century, hegemonic superiority in this Caucasian region was gradually concentrated in the hands of the Romanovs, and tsarist Russia turned into that military-political center that became the long-term arbiter of the fate of local peoples and nationalities. The leading European powers – France and Great Britain only aspired to become the main masters of the military-political situation in this strategic region. But the remoteness of the South Caucasus from Western Europe, the absence of adjacent territories and common borders forced both London and Paris to stake on Tehran and Istanbul, to try to achieve their goals in this region through the hands of the Ottoman and Qajar military and political forces.

Keywords: South Caucasus, Eastern Anatolia, state, Russia, Ottoman Empire, Kajars, struggle, war